

На правах рукописи

Кругликов Александр Сергеевич

**СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА
ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В 1860-е – 1917 гг.**

Специальность: 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2026

Работа выполнена на кафедре истории России и документоведения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижевартовский государственный университет»

Научный руководитель: **Цысь Валерий Валентинович,**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Иконников Сергей Анатольевич,**
доктор исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, гражданского и уголовного права ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I»;

Всеволодов Антон Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»;

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт российской истории Российской академии наук».

Защита состоится «14 октября» 2026 г. в 13.30 часов на заседании Диссертационного совета 24.1.065.01 (Д 004.011.01) по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620108, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д. 16, ауд. 1001).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620108, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д. 16, ауд. 1101).

Электронный вариант диссертации и автореферата размещен на официальном сайте Института истории и археологии УрО РАН по адресу: <http://www.ihist.uran.ru/diss/info/>

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук

Л.А. Дашкевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность. Исследование истории социального обеспечения приходского духовенства Тобольской епархии в 1860-е–1917 гг. определено совокупностью факторов. Церковь не только формировала культурные и мировоззренческие парадигмы, но и являлась неотъемлемым элементом административного государственного управления. В этой связи материальное положение духовенства, выступавшее базовым условием выполнения им своих духовно-просветительских и социальных функций, представляет собой значимый объект исторического анализа.

Несмотря на возросший интерес к истории духовного сословия, аспект его социального обеспечения, особенно на региональном уровне, остается недостаточно изученным.

В практическом аспекте, обращение к историческому опыту решения проблемы социального обеспечения духовенства имперского периода представляет интерес для выработки современных моделей социальной поддержки священнослужителей. Поиск оптимальных форм финансовой поддержки клира, обеспечивающих его независимость и эффективное пастырское служение, остается актуальной задачей для РПЦ и государства в контексте построения конструктивного социального партнерства.

Объектом исследования является приходское духовенство Тобольской епархии в 1860-е–1917 гг.

Предмет исследования – социальное обеспечение приходского духовенства Тобольской епархии в 1860-е–1917 гг. В диссертации понятие «социальное обеспечение» рассматривается как вся совокупность вопросов, связанных с финансовым положением социально незащищенных священно-церковнослужителей и членов их семей, а также направленные на это государственные, церковные и частные источники содержания.

Хронологические рамки исследования: 1860-е–1917 гг. Выбор нижней границы связан с началом активного обсуждения проблем материального обеспечения причтов в Особом присутствии по изысканию способов улучшения быта духовенства, а также их решения в ходе Великих реформ. Верхняя граница – события 1917 г., упразднившие существующую систему социального обеспечения духовенства.

Территориальные рамки исследования охватывают Тобольскую епархию, а с 1895 г. также и те части Омской епархий, которые входили в состав Тобольской губернии.

Степень изученности темы. В середине XIX в. в церковной и светской печати развернулась дискуссия о материальном положении клира. Авторы рисовали мрачные картины жизни приходского духовенства, которое страдало не только от нищеты, но и от произвола епархиального руководства¹. Первые публикации заложили основу для полярных оценок в историографии. Эти противоречия были системно проанализированы Д.И.

¹ Беллюстин И. С. Описание сельского духовенства. Berlin, 1858.

Ростиславовым в 1866 г., который показал, что разность суждений напрямую коррелирует с сословной принадлежностью².

Основоположником научного изучения вопроса стал профессор Казанской духовной академии П.В. Знаменский. Он систематизировал основные источники содержания духовенства, проанализировал развитие законодательства, направленного на улучшение материального быта клира, а также показал, что скудное материальное положение духовенства препятствовало исполнению пастырских обязанностей³.

С середины XIX в. можно говорить о сибирском церковном краеведении, появление которого связано с деятельностью тобольского протоиерея А. И. Сулоцкого. Он впервые сделал попытку отойти в исследованиях от воспоминаний и личных впечатлений и обратиться к архивным материалам семинарии и консистории, затрагивая вопросы материального обеспечения духовенства⁴.

К 1917 г. историография уже обладала солидным заделом, но носила во многом описательный и публицистический характер, лишь намечая основные векторы для будущего системного анализа. В советский период духовенство рассматривалось как эксплуататорский класс, который на протяжении многих столетий грабил и обирал трудовых людей за счет земельных угодий и торговли благодатью⁵. Однако даже в таких работах можно найти свидетельства, отражающие реальную ситуацию. Вопросам взаимоотношений приходского духовенства и крестьян посвящена работа Л. И. Емелях, в которой автор показывает непростое материальное состояние клира, лишенного государством своих земель и вынужденного требовать плату за требы с крестьян, что порождало многочисленные конфликты внутри прихода⁶. О плачевном состоянии сельского духовенства, близком к крестьянству, говорит в своей работе и П. Н. Зырянов⁷.

В эмиграции И. К. Смоlichem был создан фундаментальный труд, сохраняющий научную значимость и в настоящее время. Опираясь исключительно на опубликованные источники, исследователь детально рассматривает вопросы материального обеспечения священно-церковнослужителей⁸.

² Ростиславов Д. И. О православном белом и черном духовенстве в России. Т. 1. Лейпциг, 1866.

³ Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873.

⁴ Сулоцкий А. И. Авторская исповедь // Тобольские епархиальные ведомости. 1884. № 10. Отдел неофиц. С. 222–233.

⁵ Кандидов Б. П. Голод 1921 года и церковь. М., 1932. С.11.

⁶ Емелях Л. И. Крестьяне и церковь накануне Октября. Л., 1976. С. 37.

⁷ Зырянов П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984. С. 33–36.

⁸ Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700–1917. Ч. 1 М., 1996.

Советский этап не столько обогатил, сколько идеологизировал и упростил проблему, хотя отдельные работы, вопреки общему курсу, сохранили ценные фактологические наблюдения.

Распад СССР, отход от марксистско-ленинской методологии положили начало современному этапу историографии темы. Изменилось представление о месте, роли, значении РПЦ в историческом процессе. Изучение либеральных реформ Александра II раскрывает истоки и смысл противоречий между государством, церковью и обществом. Историки анализируют, как преобразования, призванные улучшить положение клира и усилить его роль в госполитике, на практике углубили системный кризис и повлияли на самосознание сословия. А.В. Всеволодов на материалах Вологодской епархии показывает, что реформы не решили экономических проблем духовенства, а только еще больше законсервировали его маргинализацию, усиливая социальную ущемленность⁹. С.В. Римский акцентирует внимание на подчинении церкви государству, констатируя, что материальное положение приходского духовенства оставалось тяжелым, социальная изоляция усиливалась, а реформы обострили кризис в отношениях клира с паствой и властью на местах¹⁰. А.И. Конюченко рассматривает духовенство как разобщенное сословие, не сумевшее ответить на вызовы модернизации. Внутренние противоречия, имущественная дифференциация и тяжелое материальное положение подорвали его авторитет¹¹.

Историки используют «Епархиальные ведомости» для изучения материального положения клира. Исследования Н.Ф. Басова, основанное на материале «Костромских епархиальных ведомостей»¹², Д.П. Лаврова – томских¹³, В.А. Содоль – кишиневских¹⁴, позволяют реконструировать положение и экономические условия жизни духовенства.

Анализ деятельности епархиальных попечительств о бедных духовного звания, созданных для компенсации недостаточной государственной поддержки, позволяет ученым сделать вывод, что их работа отражала

⁹ Всеволодов А. В. Православное приходское духовенство в 1840–1880-е гг.: материальное обеспечение, корпоративная организация, самосознание (на материалах Вологодской епархии): дис. ... канд. ист. наук. Череповец, 2014.

¹⁰ Римский С. В. Церковные реформы в России 60-х–70-х годов XIX столетия: дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1998.

¹¹ Конюченко А. И. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2006.

¹² Басов Н. Ф. «Костромские епархиальные ведомости» как важный письменный источник изучения благотворительной деятельности Костромской духовной семинарии // Ипатьевский вестник. 2021. № 3 (15). С. 75–87.

¹³ Лавров Д. П. Благотворительное направление журнала «Томские епархиальные ведомости» // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 1 А. С. 64–70.

¹⁴ Содоль В. А. Благотворительная деятельность духовенства Кишиневской епархии на начальном этапе Первой мировой войны (по материалам «Кишиневских епархиальных ведомостей») // Русин. 2014. № 4 (38). С. 30–46.

системные ограничения: финансовую зависимость от добровольных взносов, бюрократизм и глубокое неравенство внутри сословия. Г.В. Андреев показывает хроническую неэффективность попечительств из-за низких доходов духовенства. Инфляция, войны и неурожаи сводили на нет даже увеличенные пособия, способствуя обнищанию и маргинализации сословия¹⁵.

Историография эмеритальных касс духовенства рассматривает их как механизм обеспечения пенсией священнослужителей и членов их семей. Исследователи анализируют не только финансовые аспекты, но и социальные противоречия внутри сословия, его зависимость от властей и региональное разнообразие. М. М. Блакитный на примере Черниговской епархии показывает, что создание кассы столкнулось с недоверием клира. Несмотря на рост капитала, система была уязвима из-за увеличения числа пенсионеров и падения доходности ценных бумаг¹⁶. К таким же выводам приходят И. В. Залогов¹⁷ и А. В. Кульчицкий¹⁸ изучая деятельность кассы в Курске.

Исследования церковно-приходских попечительств выявляют как общие тенденции, так и выраженную региональную специфику в их деятельности. А. М. Адаменко на материалах Томской епархии рассматривает попечительства как форму общественной самоорганизации, финансирование которой держалось на добровольных пожертвованиях, а сами попечительства были инструментом укрепления общинной солидарности¹⁹. Аналогичные выводы можно проследить в работах Т. А. Катциной на материалах Восточной Сибири²⁰, А. А. Терсковой – Енисейской губернии²¹, Е. Д.

¹⁵ Андреев Г. В. Деятельность епархиальных попечительств о бедных духовного звания в период с 1894–1917 годы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 8. С. 7–11.

¹⁶ Блакитный М. М. К вопросу о пенсионном обеспечении духовенства Черниговской епархии в 80-х гг. XIX в. – начале XX в. (по материалам журнала «Черниговские епархиальные известия») // Вестник церковной истории. 2015. № 1–2 (37–38). С. 319–330.

¹⁷ Залогов И. В. Формирование системы церковной социальной защиты во второй половине XIX в.: эмеритальная касса Курской епархии // Общество: философия, история, культура. 2021. № 11 (91). С. 80–87.

¹⁸ Кульчицкий А. В. Специфика работы эмеритальной кассы Курской епархии // Духовные основы современной России: история и вызовы времени: сб. науч. ст. Мат-лы научно-практ. конф. в рамках XVIII Международных научно-образовательных Знаменских чтений «Духовные и светские основы в российском социокультурном пространстве». Курск, 23 марта 2022 года. Курск, 2022. С. 11–16.

¹⁹ Адаменко А. М. Образование и деятельность церковно-приходских попечительств на территории Томской епархии // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 3. С. 34–37.

²⁰ Катцина Т. А. Становление православных приходских попечительств в Восточной Сибири (1864–1914 гг.) // Человек в Российской повседневности: история и современность: VIII Межд. научно-практ. конф.: сб. статей. Пенза, 25–26 марта 2015 года. Пенза, 2015. С. 38–42.

²¹ Терскова А. А. Общественная и просветительская деятельность священнослужителей в приходах во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Енисейской губернии) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4–2 (68). С. 215–219.

Королевой – Оренбургской губернии²². С. А. Иконников на примере епархий Центрального Черноземья говорит о формальном существовании попечительств, чья деятельность сводилась к украшению храмов, тогда как поддержка духовенства была минимальной²³. А. А. Дериземля оценивает московские попечительства как наиболее успешные. В столице основная часть средств шла на помощь нуждающимся, содержание богаделен и школ. Попечительства стали действенным социальным институтом, объединявшим общины²⁴. Положительная оценка деятельности попечительств характерна и для Южных регионов. Их функционирование освещено Н. В. Федоровой, которая на материалах Донской епархии делает вывод, что, при достаточном финансировании, средства направлялись почти исключительно на ремонт и украшение храмов. Социальная помощь оставалась на периферии, что отражало приоритеты прихожан²⁵.

Региональная историография также затрагивала вопросы истории духовного сословия в Тобольской епархии. В диссертации Н. Н. Мухоторовой уделено внимание материальному обеспечению городского духовенства за счет прихожан. Автор подчеркивает, что проблема бедности священно-церковнослужителей – это проблема бедности населения в сибирских городах²⁶.

Деятельность Тобольского епархиального попечительства о бедных духовного звания представлена в нескольких работах. Впервые эту тему затрагивает в своем исследовании Е. Б. Макарчева, характеризуя организацию социальной помощи бедным духовного звания как «попытку государства решить проблему социального обеспечения силами самого церковного ведомства», мобилизуя и перераспределяя средства самой церкви²⁷. О. П. Цысь рассматривает функции и деятельность попечительства в контексте епархиальной системы социальной помощи, дает характеристику источникам пополнения бюджета, поступлению денежных средств от

²² Королева Е. Д. Церковно-приходские попечительства в объективе мнений современников и исследователей (по материалам Оренбургской губернии второй половины XIX – начала XX в.) // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2007. № 3. С. 31–40.

²³ Иконников С. А. Церковно-приходские попечительства и их роль в материальном обеспечении приходского духовенства центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века // История: факты и символы. 2018. № 4 (17). С. 77–85.

²⁴ Дериземля А. А. Роль приходских попечительств Москвы в социальном служении Церкви в начале XX в. // Церковный историк. 2020. № 2 (4). С. 133–43.

²⁵ Федорова Н. В. Деятельность церковно-приходских попечительств Донской и Новочеркасской епархий в сфере благотворительности и общественного призрения в 1860–1870-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. 2013. № 2–1 (28). С. 200–204.

²⁶ Мухортова Н. Н. Городская приходская община в западной Сибири во второй половине XVIII – 60-х гг. XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2000.

²⁷ Макарчева Е. Б. Сословные проблемы духовенства Сибири и церковное образование в конце XVIII – первой половине XIX в. (по материалам Тобольской епархии): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001. С. 54–55.

церквей и благотворителей²⁸. А. В. Спичак, детализирует механизмы помощи женщинам духовного звания в Tobольской епархии²⁹.

Вопрос материального обеспечения духовенства в 1913–1915 гг. рассматривается в монографии П. В. Белоуса. Автор прослеживает увеличение окладов духовенству в предвоенные и военные годы³⁰.

В 2020 г. в коллективной монографии «Очерки истории Tobольской епархии»³¹ представлены итоги исследовательской работы ученых, которые отразили различные социальные и политические аспекты деятельности Tobольской епархии. Подробно рассмотрены епархиальные съезды духовенства, на которых затрагивались вопросы, касающиеся материального положения причта, беднейшего и заштатного духовенства и их семей³².

Особое место в историографии вопроса стоит уделить коллективной монографии «Русская православная церковь на севере Западной Сибири в конце XVI – начале XX в.», которая впервые поднимает вопросы институционального влияния церкви на политические, социальные, экономические и этнокультурные процессы, характеризуя формы, факторы, специфику и историческую роль православия на Tobольском Севере. Хозяйственной и финансовой деятельности духовенства региона посвящена отдельная глава³³.

Среди англоязычных исследователей, занимающихся общими вопросами материального положения православного духовенства, прежде всего, стоит выделить Г. Фриза. На основании огромного количества источников, авторскому анализу были подвергнуты реформы в отношении улучшения материального положения духовенства Российской империи, которые не смогли существенно изменить сложившуюся ситуацию, только обострив внутрисословные и приходские конфликты³⁴, что, по мнению

²⁸ Цысь О. П. Tobольское епархиальное попечительство о бедных духовного звания (1823–1919 гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Мат-лы региональной научно-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. Нижневартовск, 2019. С. 56–58.

²⁹ Спичак А. В. Система попечительства о женщинах духовного звания в Tobольской епархии в 1820–1830-х годах // Научный диалог. 2021. № 2. С. 385–402.

³⁰ Белоус П. В. Tobольская епархия в годы Первой мировой войны (1914–1918). Тюмень, 2018. С. 76–79.

³¹ Очерки истории Tobольской епархии (XVII–XX вв.): коллективная монография. Тюмень, 2020.

³² Цысь О. П. Организация управления институтами Русской Православной церкви на Tobольском Севере в XIX – начале XX вв.: очерки истории. Нижневартовск, 2017.

³³ Цысь В. В., Солодкин Я. Г., Цысь О. П., Спичак А. А. Русская православная церковь на севере Западной Сибири в конце XVI – начале XX в.: институциональное влияние на политические, социальные, экономические и этнокультурные процессы (формы, факторы, специфика, историческая роль). Нижневартовск, 2020. С. 112.

³⁴ Freeze G. L. All Power to the Parish? The Problem and Politics of Church Re– form in Late Imperial Russia. Social Identities in Revolutionary Russia. Ed. by M.K.Palat. London, Palgrave, 2001, pp. 174–208.

Л. Манчестер³⁵ и Х. Дженифер³⁶, стало причиной появления радикальных и революционных настроений среди священства. Общие вопросы деятельности церковно-приходских попечительств были рассмотрены Г. Янг³⁷, чьи оценки о влиянии этих приходских благотворительных обществ на материальное положение духовенства совпадают с оценками отечественных исследователей.

Несмотря на обширную историографию, тема социального обеспечения приходского духовенства Тобольской епархии (1860-е–1917 гг.) до сих пор не была предметом специального исследования.

Цель исследования – анализ динамики формирования и эффективности системы социального обеспечения приходского духовенства Тобольской епархии в 1860-е–1917 гг.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

1. проследить развитие законодательства, направленного на формирование системы социального обеспечения священно-церковнослужителей и членов их семей;

2. выяснить социальные, демографические характеристики духовенства Тобольской епархии, условия его материального обеспечения;

3. выявить место и роль Тобольского епархиального попечительства о бедных духовного в финансовом обеспечении беднейшего приходского духовенства и членов их семей;

4. раскрыть проблемы пенсионного обеспечения заштатных и больных священно-церковнослужителей и членов их семей;

5. охарактеризовать деятельность церковно-приходских попечительств и определить их роль в обеспечении приходского духовенства;

6. изучить особенности учреждения, функционирования корпоративных и профессиональных объединений, определить их значение и место в структуре финансовой поддержки детей беднейшего приходского духовенства.

Источниковая база. Используемые в ходе исследования источники можно разделить на несколько видов.

Законодательные и нормативно-правовые акты содержат государственную регламентацию социального и пенсионного обеспечения причтов, выплат денежного жалования, деятельности епархиальных попечительств о бедных духовного звания и приходских попечительств.

Важнейшим источником по истории социального обеспечения приходского духовенства является делопроизводственная документация.

³⁵ Manchester L. Holy Fathers, Secular Sons: Clergy, Intelligentsia and the Modern Self in Revolutionary Russia. DeKalb, Northern Illinois University Press, 2008.

³⁶ Hedda J. His Kingdom Come: Orthodox Pastorship and Social Activism in Revolutionary Russia. DeKalb, Northern Illinois University Press, 2008.

³⁷ Young G. Power and the Sacred in Revolutionary Russia: Religious Activists in the Village. University Park, Pennsylvania, Pennsylvania State University Press, 1997.

Были использованы ежегодные отчеты о состоянии Тобольской епархии, переписка с консисториями и ведомствами, документы, касающиеся пересмотра Положения о церковно-приходских попечительствах, содержащие мнения епархиальных архиереев и благочинных о деятельности этих учреждений за 30-летний период и проекты их предстоящей реформы, стенографические отчеты заседаний Государственной Думы, на которых поднимался вопрос о материальном обеспечении священно-церковнослужителей и способов изыскания денежных средств на эти цели. Проанализирована отчетная документация о назначении пенсий и пособий духовенству и членам их семей епархиальным попечительством, кассой взаимопомощи духовенства, обществами вспомоществования нуждающимся учащимся семинарии и женского училища, а также приходскими попечительствами. Рассмотрены конфликты священно-церковнослужителей с прихожанами, связанных с присвоением церковной земли и денег, вымогательствами за требоисполнение или отказ от уплаты руги духовенству.

Значимую роль в подготовке диссертации сыграл анализ материалов периодической печати. Публицисты, общественные и государственные деятели стремились актуализировать свои мысли посредством газет и журналов. На страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» публиковались материалы, касающиеся не только административного управления епархией, но и сведения личного характера о материальном положении, социальном обеспечении, социально-правовом статусе духовенства и приходского устройства.

В работе была использована и уже опубликованная статистическая информация, находящаяся в изданиях Тобольской епархии, которые содержат материалы, касающиеся деятельности епархиального управления, монастырей, приходов и духовных учебных заведений.

Огромный интерес для реконструкции социального обеспечения духовенства представляет – церковная публицистика, представленная в изданиях И. С. Беллюстина, М. Ф. Бурцева и других³⁸. Несмотря на всю свою субъективность, публицистическую заостренность и даже ангажированность, в ней картины быта и жизни служителей алтаря приобретают новые очертания, расцветаются яркими красками.

Среди использованных источников личного происхождения особенно ценны воспоминания и переписка тобольских протоиереев Александра Сулоцкого и Николая Потоцкого с разными лицами. Они позволяют реконструировать бытовые и материальные условия жизни приходского духовенства, включая вопросы заработной платы, пенсионного обеспечения, медицинской помощи и других форм социальной поддержки, отражают

³⁸ Беллюстин И. С. Описание сельского духовенства. Berlin, 1858; Бурцев М. Ф. Кандидат священства: Повесть из быта духовенства. СПб., 1882; Ливанов Ф. В. Жизнь сельского священника: Бытовая хроника из жизни рус. духовенства. М., 1877; Ростиславов Д. И. О православном белом и черном духовенстве в России. В 2 т. Т. 1. Лейпциг, 1866.

субъективное восприятие духовенством своего положения, что помогает понять, как они оценивали свою роль в обществе и церковной иерархии, дают информацию о взаимоотношениях между священнослужителями, их семьями и прихожанами, а также о проблемах, с которыми они сталкивались, позволяют выявить изменения в социальном положении духовенства на протяжении исследуемого периода.

Методология и методы. Теоретической основой исследования выступает теория модернизации, позволяющая рассматривать трансформацию системы социального обеспечения духовенства Тобольской епархии как часть макросоциального перехода от традиционного общества к современному. Модернизационная оптика интерпретирует этот переход от локальных, патриархальных форм поддержки к созданию централизованных финансовых институтов, отражающих стремление к предсказуемости и управляемости. Однако снижение религиозности и рост антиклерикальных настроений усилили зависимость клира от госбюджета, обнажив амбивалентность процесса: стабильность новых систем сопровождалась разрушением традиционного уклада и новыми формами уязвимости.

Цивилизационный подход преодолевает узкоинституциональную перспективу, рассматривая систему обеспечения духовенства как органический элемент социальной организации империи, укорененный в ее духовно-культурных основаниях и профессиональном факторе.

Институциональный подход позволяет анализировать конкретные механизмы обеспечения – епархиальные попечительства, эмеритальные кассы, общества вспомоществования – как формализованные и воспроизводимые социальные практики.

Историко-генетический метод использован для анализа развития системы социального обеспечения духовенства, выявления причин и последствий изменений.

Историко-типологический метод применен для выделения типов приходов, форм социального обеспечения и категорий духовенства.

Историко-статистический метод использован для изучения материального положения духовенства, динамики изменений в системе социального обеспечения и сравнения данных по разным приходам, категориям духовенства и периодам.

Положения, выносимые на защиту.

1. На протяжении всего синодального периода истории РПЦ, государство, стремившееся использовать церковь для продвижения своей политики, пыталось изменить материальное положение духовенства за счет казенного жалования, выделения земельных наделов, сокращения штатов и организации в 1822 г. епархиальных попечительств для беднейшего духовенства. Особенно ясно эти тенденции наблюдаются в период Великих реформ посредством учреждения при церквях приходских попечительств.

2. Организованные в 1864 г. церковно-приходские попечительства Тобольской епархии не смогли качественно изменить материальное положение духовенства и членов их семей, а постоянно возникавшие

конфликты между священно-церковнослужителями и прихожанами говорят о сложных взаимоотношениях между причтом и крестьянским миром, что подтверждается и структурой расходов указанных приходских благотворительных обществ.

3. Самыми социально незащищенными среди духовного сословия были заштатные священно-церковнослужители, после лишения места на приходе духовенство и члены их семей практически утрачивали возможности удовлетворить свои минимальные жизненные потребности. «Временные правила» о пенсиях 1866 г. имели строгие требования к предполагаемым получателям пенсии и охватывали не все чины духовного сословия, что было изменено только в 1902 г. с принятием «Устава о пенсиях и единовременных пособиях» для духовенства.

4. Неудовлетворенность получаемым казенным жалованьем и его не повсеместное распространение в Тобольской епархии (к началу XX в. его получали только 2/3 причтов), низкий уровень пенсионных выплат и сложность их получения привели духовенство к осознанию необходимости корпоративного решения вопроса о пенсионном обеспечении посредством учреждения в епархии эмеритальной кассы, организовать которую и обеспечить выплаты пенсий духовенству так и не удалось, а созданная в 1893 г. на епархиальном съезде касса взаимной помощи духовенству ограничилась только выплатой единовременных пособий и выдачей заимообразных ссуд.

5. Количество детей из семей беднейшего духовенства, обучавшихся в епархиальных учебных заведениях, с каждым годом возрастало. Социально незащищенные семьи рассматривали это обучение как социальный лифт для своих детей. Руководство этих учреждений, видя плачевное материальное состояние таких воспитанников, приходило к выводу о необходимости организации при образовательных учреждениях специальных благотворительных обществ вспомоществования беднейшим воспитанникам. Эти общества были открыты при Тобольской духовной семинарии и епархиальном женском училище.

6. Социальная незащищенность и трудное, зачастую нищенское, особенно у низших клириков, материальное положение, зависимое состояние от прихожан, постоянные конфликты с верующими относительно платы за требоисполнение, привели к растущему отчуждению духовенства от прихожан, а в самом духовном сословии – к появлению радикальных настроений.

Научная новизна. В ходе исследования впервые введены в научный оборот источники, позволившие установить размеры пособий епархиального попечительства, кассы взаимопомощи, пенсионных выплат духовенству и их семьям, а также расходов церковно-приходских попечительств и помощи беднейшим учащимся духовных школ. Изучена позиция епархиального архиерея, благочинных и причтов по вопросу реорганизации церковно-приходских попечительств. Проанализирована судопроизводственная документация по конфликтам между духовенством и прихожанами, связанным с нарушением норм законодательства, вымогательством за требы

и земельными спорами. Деятельность епархиальных учебных заведений впервые рассмотрена не в педагогическом, а в социально-благотворительном аспекте – как самостоятельных церковных институтов.

Теоретическая и практическая значимость. Выводы диссертации значимы для изучения истории РПЦ и регионов, раскрывают особенности социального обеспечения духовенства Тобольской епархии. Работа восполняет пробел в истории церкви, фокусируясь на материальном положении приходского духовенства. Исследование показывает механизмы взаимодействия церкви и государства в решении социальных вопросов. Материалы диссертации могут быть использованы в учебных курсах по истории России, истории церкви и регионоведению, а также для разработки современных мер поддержки духовенства в удаленных регионах.

Апробация результатов исследования. Основные исследования изложены на 8 научных конференциях, в том числе 4 международных и 4 всероссийских. По теме диссертации опубликовано 15 статей общим объемом 11 п. л., в том числе 5 статей в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключение, Списка использованных источников и литературы и 10 Приложений, в которых представлены изменения статистических показателей: численности зданий религиозного назначения, приходского духовенства, приходов, находящихся на казенном обеспечении, денежных средств епархиального попечительства и кассы взаимной помощи, приходских попечительств, обществ вспомоществования нуждающимся учащимся и их целевых расходов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность заявленной темы исследования, определяются его объект и предмет, охарактеризована методологическая основа, сформулированы цели и задачи исследования, а также основные положения, выносимые на защиту, представлены новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава – **«Условия и факторы, влиявшие на формирование системы социального обеспечения духовенства Тобольской епархии»** – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Государственная политика по отношению к социальной поддержке духовного сословия»** рассматривается развитие государственного подхода к материальному обеспечению духовенства в синодальный период. Анализ нормативно-правовой базы и исторической практики позволяет выделить два основных источника финансирования духовенства: плату за требы и государственное жалованье.

Первоначально материальное положение причта находилось в прямой зависимости от добровольных пожертвований прихожан за совершение таинств и обрядов. Отсутствие фиксированных ставок нередко приводило к злоупотреблениям и конфликтам, отвлекая священников от их прямых пастырских обязанностей. Первая попытка упорядочить этот процесс была

предпринята в Духовном регламенте, однако не была реализована на практике.

Определенная систематизация наступила в 1765 г. с указом Екатерины II, установившим фиксированные суммы за основные требы. В 1801 г. эти таксы были удвоены, но конфликтогенность вопроса сохранялась из-за нестабильности данного вида дохода. Секуляризация 1764 г. привела к введению жалованья, 1 % духовенства получил незначительные оклады (от 10 до 30 руб.). В начале XIX в. вопрос о жалованье был поднят вновь. Проект Комитета духовных училищ (1807 г.) о разделении церквей на четыре класса с окладами от 300 до 1000 руб. не был реализован из-за дефицита бюджета и событий войны 1812 г. Лишь с 1830-х гг. государство приступило к ежегодным ассигнованиям (от 500 тыс. до 3,7 млн руб. к 1861 г.) для поддержки наиболее бедных приходов, однако этих средств катастрофически не хватало. Параллельно в 1862–1885 гг. предпринимались попытки оптимизации за счет внутренних церковных ресурсов и сокращения штатов, что привело к ликвидации 3 тыс. приходов и росту нагрузки на священнослужителей.

Окончательное законодательное закрепление система государственных окладов получила лишь в 1893 г. Оклады были дифференцированы в зависимости от региона и должности: для священников устанавливался оклад от 100 до 600 руб., диаконов – от 80 до 300 руб., псаломщиков – от 40 до 200 руб. в год. Несмотря на ежегодный рост ассигнований и обсуждения в Государственной думе, к концу синодального периода лишь половина духовенства была охвачена стабильным государственным содержанием.

Отдельно в параграфе анализируется законодательное развитие системы пенсионного обеспечения духовного сословия. Первоначально помощь престарелым клирикам носила паллиативный характер, выплаты касались лишь ограниченного круга лиц, а основной формой поддержки было определение в монастыри или богадельни. Переломным моментом стала передача пенсионного капитала в государственное казначейство (1860 г.) и принятие «Временных правил о пенсиях» (1866 г.). Этот акт установил для священников пенсии (70 руб. после 35 лет службы) и пособия вдовам, однако оставил без внимания диаконов и псаломщиков. На протяжении второй половины XIX в. происходило постепенное расширение круга пенсионеров и индексация выплат: с 1867 г. пенсия священника была повышена до 90 руб., а с 1879 г. – до 130 руб.; с 1880 г. пенсии (по 65 руб.) были введены для диаконов.

Завершающим этапом стало принятие в 1902 г. «Устава о пенсиях и единовременных пособиях», который уравнивал права духовенства с гражданскими служащими и распространил пенсионное обеспечение на псаломщиков. Были урегулированы вопросы пенсий для вдов и сирот, а также единовременных пособий для лиц, оставивших службу по болезни.

Во втором параграфе **«Социальные, демографические характеристики духовенства Тобольской епархии, условия его материального обеспечения»** анализируются социально-демографические

параметры и условия материального обеспечения приходского духовенства Тобольской епархии, которая была учреждена в 1620 г., и к началу XX в. являлась одной из крупнейших в Российской империи. Природно-климатические условия варьировались от лесостепи на юге до тундры на севере, что обуславливало крайне низкую плотность населения – 1,27 чел. на квадратную версту. Обширные слабо освоенные пространства предопределяли специфику приходской жизни: один храм нередко приходился на несколько удаленных друг от друга селений, расстояние до которых могло достигать несколько десятков верст, что затрудняло систематическое пастырское окормление и исполнение треб.

Анализ динамики численности объектов религиозного назначения демонстрирует устойчивый рост на протяжении исследуемого периода. Наибольшая концентрация храмов и духовенства наблюдалась в епархиальном центре, где были сосредоточены резиденция архиерея, духовные учебные заведения и монастыри. Однако в масштабах всей епархии православное духовенство оставалось крайне малочисленной социальной группой. При общем росте населения Западной Сибири за счет переселенческой политики и развития транспортной инфраструктуры, доля духовного сословия в структуре населения губернии неуклонно сокращалась – с 0,5 % в 1870-х гг. до 0,3 % в начале XX в.

Численность самого духовного сословия (включая членов семей) возросла с 4652 человек в 1871 г. до 5525 человек в 1905 г. При этом количество самих священно- и церковнослужителей, непосредственно исполнявших пастырские обязанности, оставалось незначительным. Следствием малочисленности и низкой плотности населения стал перманентный кадровый голод, что вынуждало епархиальное руководство обращаться за пополнением клира в другие епархии.

Государственная политика по сокращению штатов, проводившаяся с 1869 г. с целью увеличения жалования оставшимся клирикам, для Тобольской епархии имела специфические последствия. Общая численность приходского духовенства начала снижаться практически сразу. Невозможность значительного сокращения священников из-за обширности территорий привела к тому, что основное сокращение затронуло диаконов: их число с 202 человек в 1869 г. снизилось к 1880 г. до 15, из которых лишь 9 оставались штатными. Значительному уменьшению подверглась также численность псаломщиков – с 934 человек в 1870 г. до 544 человек к 1887 г.

Центральной проблемой, определявшей повседневное существование духовенства, являлось его материальное обеспечение. Анализ статистических данных показывает, что количество приходов, получавших казенное жалование, неуклонно росло – с 203 в 1866 г. до 428 в 1910 г. Однако суммы ассигнований увеличивались непропорционально: в период 1866–1909 гг. они оставались практически на одном уровне, что вело к снижению средней суммы на один приход с 300 руб. в 1866 г. до 254 руб. к концу XIX в. Лишь в 1909 г. этот показатель повысился до 472 руб. Даже с учетом дополнительных доходов от земельных наделов и треб, материальное

положение казенных приходов оставалось нестабильным. Около половины храмов епархии содержались исключительно за счет прихожан, что ставило их клир в прямую материальную зависимость от паствы.

Эта зависимость служила основным источником конфликтов между духовенством и прихожанами. Епископские отчеты фиксируют устойчивую тенденцию ухудшения взаимоотношений: недостаточность материального обеспечения побуждала духовенство рассматривать паству как источник дохода, тогда как прихожане, ссылаясь на введение казенного жалованья, стремились минимизировать или вовсе прекратить плату за требы.

Основным предметом конфликтов выступала плата за требоисправление. В параграфе детально разобраны случаи, когда священников обвиняли в вымогательстве денег, присвоении церковных сумм, нецелевом расходовании средств, самоуправстве и даже в рукоприкладстве. Анализ следственных материалов выявляет случаи как явных злоупотреблений со стороны клириков, так и необоснованных доносов со стороны прихожан. Помимо денежных поборов, конфликты возникали на почве использования церковных земель, которые служили важным подспорьем в хозяйстве причта. Прихожане нередко самовольно захватывали эти наделы, а раскольники присваивали их без каких-либо оснований, что вынуждало духовенство обращаться за защитой в консисторию.

Вторая глава – **«Государственная поддержка нуждающегося духовенства Тобольской епархии»** – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Тобольское епархиальное попечительство о бедных духовного звания»** исследуется процесс становления и функционирования Тобольского епархиального попечительства о бедных духовного звания как института сословной благотворительности и социальной поддержки нетрудоспособных категорий духовенства.

Актуальность создания подобных структур была обусловлена долговременным отсутствием в Российской империи системного законодательства о пенсионном обеспечении священно-церковнослужителей. Вплоть до второй половины XIX в. престарелые и больные клирики, их вдовы и сироты не имели гарантированного государственного содержания и вынуждены были рассчитывать либо на помощь родственников, либо на определения в монастыри и богадельни.

Тобольское епархиальное попечительство было открыто в 1823 г. На момент организации попечительство приняло от консистории списки 92 вдов и сирот, уже получавших минимальные пособия, что свидетельствовало о масштабах проблемы уже на начальном этапе.

Важное место в деятельности попечительства занимала организация делопроизводства, от качества которого зависела своевременность оказания помощи. Епархиальные отчеты фиксировали периодические затруднения в работе ведомства, связанные с преклонным возрастом членов попечительства, отсутствием у них материального стимулирования и неопытностью канцелярских служащих. Ситуация улучшилась к середине

1870-х гг. с приходом профессиональных секретарей и упорядочением системы учета.

Формирование бюджета попечительства осуществлялось из нескольких источников, включая отчисления от свечной продажи, кружечные сборы, доходы от кладбищенских церквей, распространение пригласительных листов, продажу крестов и гайтанов, проценты с капиталов, кошелевые сборы, штрафные деньги с духовенства, а также добровольные пожертвования частных лиц и приходов. С 1864 г. к ним добавились отчисления от безстихарных псаломщиков и служащих консистории. Анализ динамики поступлений за 1865–1914 гг. демонстрирует общую тенденцию к росту доходной части, однако этот рост отличался неравномерностью, а объем поступавших средств хронически отставал от потребностей. Проблема дефицита бюджета неоднократно поднималась на епархиальных съездах, что приводило к решениям о выделении дополнительных субсидий из прибылей епархиального свечного завода.

Получение помощи от попечительства было сопряжено с выполнением жестких требований, среди которых важнейшее место занимали нравственные критерии. Отказ в пособии мог последовать не только из-за наличия иных источников дохода или трудоспособности, но и по причине безнравственного поведения.

Основными формами поддержки, помимо денежных пособий, являлись: определение детей-сирот в духовные учебные заведения на полное казенное содержание; предоставление вдовам мест просфорень при храмах (с заработной платой до 60 руб. в год, что соответствовало уровню содержания псаломщика); выдача единовременных пособий дочерям духовенства при вступлении в брак (от 50 до 100 руб.), что должно было стимулировать их замужество и устройство судьбы.

Несмотря на то, что Тобольская епархия не имела собственных богаделен и приютов (за исключением приюта для девочек на 20 мест при Иоанно-Введенском монастыре), а городская благотворительность развивалась параллельно и независимо от церковных структур, деятельность епархиального попечительства оценивалась архиереями как приоритетная. К началу XX в. оно представляло собой разветвленную систему, действовавшую в тесной связи с кассами взаимопомощи и сиротской кассой, что позволяло несколько смягчить остроту проблемы социальной незащищенности духовенства.

Во втором параграфе **«Пенсионное обеспечение священно-церковнослужителей и членов их семей»** рассматривается становление и развитие системы пенсионного обеспечения приходского духовенства Тобольской епархии, государственные пенсионные инициативы, корпоративные формы социальной поддержки, включая деятельность кассы взаимопомощи.

До середины XIX в. вопрос материального обеспечения заштатных священно-церковнослужителей, их вдов и сирот не имел системного решения. Престарелые и больные клирики, оставившие службу, вынуждены

были полагаться на помощь родственников, случайные пожертвования или подсобные промыслы, что ставило их в крайне тяжелое положение. Первые шаги по созданию пенсионной системы были предприняты в рамках «Временных правил о пенсиях» в 1866 г., были установлены критерии назначения пенсий и определены размеры выплат. В 1902 г. «Устав о пенсиях» значительно расширил круг лиц, имеющих право на пенсионное обеспечение, включив в него диаконов и псаломщиков, а также увеличил размеры выплат.

Анализ делопроизводственных материалов Тобольской духовной консистории и публикаций в «Тобольских епархиальных ведомостях» за 1902–1912 гг. позволил выявить 227 прошений о назначении пенсий и пособий из казны. Наиболее уязвимой группой, на которую приходилось более половины всех обращений, являлись вдовы и сироты. При этом размеры назначаемых им выплат были невелики. Существенным недостатком системы являлось и то, что получатели государственных пенсий исключались из числа подопечных епархиального попечительства о бедных духовного звания, лишаясь тем самым дополнительной поддержки.

Назначение пенсии сопровождалось жесткими требованиями к «беспорочности» службы. Из выслуги лет исключались периоды нахождения под судом, в отставке, в длительных отпусках. Возможность пересмотра размера пенсии существовала лишь при личном ходатайстве епархиального архиерея перед Святейшим Синодом. За исследуемый период зафиксировано только четыре таких случая, и лишь три из них увенчались успехом.

Параллельно с государственной пенсионной системой во второй половине XIX в. в российских епархиях начали развиваться корпоративные формы социальной поддержки, предназначенные для выплаты дополнительных (негосударственных) пенсий. Их деятельность строилась на накопительных принципах: размер будущей пенсии зависел от суммы и продолжительности взносов участника. В Тобольской епархии идея создания подобной структуры активно обсуждалась на страницах епархиальных ведомостей с 1884 г. На епархиальном съезде 1887 г. была учреждена специальная комиссия для разработки устава будущей кассы. Проект «Кассы взаимной помощи духовенства Тобольской епархии» был рассмотрен и утвержден на съезде в декабре 1893 г. Участие в кассе было обязательным для всех священно-церковнослужителей епархии, взносы взимались путем вычета из жалованья.

В 1898 г. устав кассы был доработан, определен порядок выдачи ссуд, возврата взносов при переходе в другую епархию или увольнении за штат по суду. Была введена практика выдачи ссуд на срок не более года под 5 % годовых, при этом максимальная сумма не могла превышать пятилетней суммы взносов заемщика. Принятие в 1902 г. нового пенсионного Устава, ужесточившего требования к получателям государственных пенсий, стимулировало дальнейшее развитие кассы взаимопомощи. Епархиальный съезд 1904 г. расширил круг потенциальных участников, включив в него лиц

духовно-училищной службы, учителей церковных школ и штатных чиновников консистории.

Вопрос о преобразовании кассы взаимопомощи в эмеритальную (пенсионную) неоднократно поднимался на епархиальных съездах, но каждый раз откладывался. В 1907 г. комиссия съезда пришла к выводу, что накопленный капитал позволяет обслуживать лишь второстепенную цель – выдачу заимообразных ссуд, тогда как для создания полноценной пенсионной системы средств недостаточно.

Касса взаимопомощи обеспечивала стабильное поступление членских взносов и накопила значительный капитал, однако хроническая нехватка средств у духовенства приводила к тому, что возвратные ссуды, а не пособия, становились основной формой поддержки. Рост задолженности по ссудам сокращал возможности для накопления эмеритального фонда. Анализ распределения помощи показывает, что наибольшее число получателей составляли священники, что свидетельствует о приоритетной поддержке наиболее значимой и незаменимой категории клира.

Третья глава – **«Поддержка нуждающегося духовенства прихожанами и корпоративными объединениями»** – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Деятельность церковно-приходских попечительств»** изучен процесс создания и функционирования церковно-приходских попечительств Тобольской епархии как институтов, призванных содействовать благоустройству храмов, поддержке духовенства и развитию приходской благотворительности в пореформенный период.

В Тобольской епархии первые попечительства были открыты в 1864 г. Анализ динамики их численности демонстрирует устойчивый рост: к началу 1868 г. действовало 106 попечительств, созданных за первые три года после утверждения Положения. В последующие три десятилетия было открыто менее пятидесяти новых структур, причем резкое увеличение показателей к 1878 г. косвенно свидетельствует об административном давлении со стороны епархиального руководства и номинальном существовании части попечительств.

Основными препятствиями для успешной деятельности попечительств назывались: бедность и малочисленность прихожан, слабое взаимодействие с органами крестьянского самоуправления, распространение раскола, нарастающее отчуждение между духовенством и паствой. Сами крестьяне нередко воспринимали открытие попечительств как дополнительную общественную повинность, не освобождавшую от иных выборных должностей. Для активизации деятельности попечительств благочинные предлагали комплекс мер. Эти предложения были обобщены епископом Агафангелом (Преображенским) и направлены в Святейший Синод во исполнение циркулярного указа о пересмотре Положения о приходских попечительствах.

Анализ расходов приходских попечительств Тобольской епархии за 1869–1914 гг. выявляет устойчивый приоритет в финансировании благоустройства храмов. Расходы на эти цели неуклонно росли, достигнув

максимума (104 тыс. руб.) в 1912 г. Доля средств, направлявшихся на поддержку причта, оставалась крайне незначительной, колеблясь от 0,1% в 1873 г. до 20,7% в 1884 г., причем увеличение показателя было связано со строительством или ремонтом домов для священнослужителей, что лишь косвенно улучшало их материальное положение. В 1912 г. расходы на причт составили менее 3% от общей суммы (в среднем 13,7 руб. на одно попечительство). Эта динамика свидетельствует о явном нежелании прихожан жертвовать средства непосредственно на содержание духовенства и о растущем разрыве между клиром и паствой: при ограниченности ресурсов крестьяне предпочитали вкладывать их в храм, а не в поддержку священника.

Церковно-приходские попечительства Тобольской епархии стали важным, хотя и противоречивым, явлением в приходской жизни пореформенного периода. С одной стороны, попечительства способствовали активизации участия мирян в хозяйственных делах прихода, сыграли значительную роль в сохранении и ремонте храмов. С другой стороны, они не оправдали возлагавшихся на них надежд в части улучшения материального положения духовенства. Крестьяне, составлявшие основную массу прихожан, воспринимали попечительства как чужеродный элемент и дополнительную повинность, предпочитая решать вопросы приходской жизни через традиционный сельский сход. Попытка пересмотра Положения в 1893 г. не привела к кардинальным изменениям, а стремление епархиального руководства поставить попечительства под жесткий контроль лишало их той самой общественной инициативы, ради которой они создавались.

Во втором параграфе **«Проекты профессионального корпоративного объединения и их реализация»** исследуются процессы создания и функционирования корпоративных организаций взаимопомощи при духовных учебных заведениях Тобольской епархии, анализируется их роль в системе социальной поддержки детей беднейшего духовенства.

Модернизационные процессы второй половины XIX в. актуализировали вопрос о доступности духовного образования для детей малообеспеченных клириков. Тобольская духовная семинария сталкивалась с острой проблемой: материальное положение значительной части учащихся было крайне тяжелым. Многие воспитанники, особенно сироты и дети бедных священно-церковнослужителей, не имели возможности своевременно оплачивать аренду жилья, приобретать одежду и учебные пособия.

Впервые вопрос об организации систематической помощи был поднят на епархиальном съезде духовенства в кон. 1883 г. Депутаты единогласно поддержали идею учреждения ссудной кассы для воспитанников семинарии. Первоначальный капитал предполагалось сформировать за счет добровольных единовременных пожертвований духовенства епархии. Однако практика показала нестабильность функционирования кассы. Вопрос о необходимости дополнительного ассигнования средств неоднократно поднимался на епархиальных съездах (1893, 1901, 1904, 1907 гг.), что свидетельствовало о хроническом дефиците.

В 1896 г. началась разработка Устава Общества вспомоществования недостаточным воспитанникам Тобольской духовной семинарии, который определял цель общества как предоставление малообеспеченным воспитанникам материальных средств к получению образования. Средства формировались из членских взносов, пожертвований, сборов по подписным листам, доходов от мероприятий, пособий от епархиального духовенства. Запасный капитал обращался в процентные бумаги и хранился в банке.

Анализ приходно-расходной деятельности общества за 1884–1916 гг. показывает, что поступления были стабильными, но недостаточно однородными. Активная агитация среди духовенства и прихожан не привела к существенному расширению членской базы. Возврат ссуд и процентов происходил неравномерно, нередко растягиваясь на годы, а сумма задолженности могла достигать годового объема поступлений. Расходная часть демонстрировала максимальные значения в начальный период, когда все средства направлялись непосредственно на помощь учащимся.

Выдача заимообразных ссуд в полтора-два раза превышала безвозвратные пособия, что свидетельствовало о постоянной потребности в пополнении оборотных средств. К 1917 г. капитал общества в процентных бумагах составлял всего 2 тыс. руб. при общей сумме долгов 2035 руб., что фактически означало банкротство. Сокращение числа казенных вакансий в семинарии и рост стоимости жизни в Тобольске делали невозможным получение семинарского образования детьми малообеспеченных клириков без посторонней помощи, которую общество к концу своего существования оказывать уже не могло.

Иной по значимости и эффективности представляется деятельность Общества вспомоществования при Тобольском епархиальном женском училище, учрежденном в 1866 г. Училище изначально создавалось не только как образовательное, но и как социальное учреждение, призванное дать приют и пропитание сиротам – дочерям местного духовенства.

Содержание училища первоначально легло на епархиальное попечительство о бедных духовного звания. В 1881 г. училище было преобразовано в трехклассное с двухгодичным обучением в каждом классе, а в 1887 г. – в шестиклассное, что позволило упорядочить учебный процесс и предоставлять выпускницам права домашних учительниц.

В 1908 г. было открыто Общество вспомоществования нуждающимся воспитанницам Тобольского епархиального женского училища, созданное по образцу семинарского общества, но с учетом накопленного опыта. Устав общества определял аналогичные цели и структуру членства. Социальный состав членов на протяжении всего существования оставался стабильным, но немногочисленным, с тенденцией к сокращению в революционные годы.

Анализ поступлений в 1909–1918 гг. выявляет общую тенденцию к уменьшению доходов. Падение членских взносов (на 37 % в абсолютном выражении) объяснялось как сокращением числа членов, так и ежегодными недоимками, приводившими к смене категории членства или исключению

неплательщиков. Поступление от пожертвований сократилось к 1918 г. на 43% по сравнению с максимальными показателями 1910–1911 учебного года.

Структура расходов общества демонстрировала сокращение по всем направлениям, коррелирующее с уменьшением доходов. В первые годы существования средства направлялись на приобретение книг и верхней одежды для наиболее нуждающихся воспитанниц. Впоследствии эти расходы были переориентированы на выдачу пособий и возвратных ссуд, при этом расходы на содержание и обучение оставались относительно стабильными, что свидетельствовало о постоянном числе опекаемых.

Проекты профессиональных корпоративных объединений в Тобольской епархии стали важным элементом социальной поддержки детей беднейшего духовенства. Общества вспомоществования при семинарии и женском училище, созданные на принципах корпоративной солидарности, выполняли функции, которые не могло в полной мере обеспечить ни государство, ни епархиальное попечительство. Они предоставляли финансовую помощь в виде пособий, ссуд и стипендий, позволяя учащимся продолжать образование, несмотря на тяжелое материальное положение семей. Однако эффективность этих организаций была ограничена рядом факторов: хроническим недостатком финансирования, обусловленным низкими доходами самого духовенства; низкой возвратностью ссуд, подрывавшей финансовую устойчивость; узостью членской базы и неспособностью привлечь достаточное количество жертвователей; общим экономическим кризисом и революционными потрясениями начала XX в.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются обобщающие выводы. Проведенный анализ позволяет констатировать, что система социального обеспечения духовенства Тобольской епархии в 1860–1917 гг., несмотря на комплекс предпринятых государством и церковью мер, не достигла своей главной цели – стабильного и достаточного материального обеспечения всех категорий духовного сословия. Ключевыми факторами, определившими эту ситуацию, стали хроническое недофинансирование, административно-территориальная специфика епархии, социальная замкнутость сословия и прогрессирующее отчуждение между паствой и клиром. Государственная политика в этом вопросе, эволюционировавшая от регулирования платы за требы к введению казенного жалованья и пенсионной системы, носила непоследовательный и половинчатый характер. К началу XX в. только половина священнослужителей получала государственное содержание, а размеры пенсий и пособий оставались недостаточными для достойного уровня жизни. Пенсионные реформы 1866 и 1902 гг., хотя и расширили круг обеспечиваемых, не смогли преодолеть бюрократические барьеры и решить проблему бедности заштатного духовенства и их семей. Особенности Тобольской епархии – огромная территория с низкой плотностью населения, труднодоступность многих приходов, этноконфессиональная неоднородность – усугубляли системные проблемы. Это приводило к кадровому дефициту, чрезмерной нагрузке на клириков и снижению качества пастырского окормления, что, в свою

очередь, подрывало авторитет церкви в глазах населения. Деятельность институтов церковной благотворительности (епархиального попечительства, церковно-приходских попечительств, обществ взаимопомощи) упиралась в проблему хронического недостатка средств. Их усилия были сосредоточены на адресной помощи самым уязвимым категориям (вдовам, сиротам, учащимся), но жесткие критерии отбора и ограниченные ресурсы не позволяли охватить всех нуждающихся. Приходские попечительства, призванные стать инструментом сближения клира и мирян, на практике были сфокусированы на хозяйственных потребностях храмов, а не на поддержке духовенства, что отражало углубляющийся разрыв между ними. Таким образом, материальная нестабильность, зависимость от нерегулярных доходов от треб и добротных даяний, а также вынужденная необходимость заниматься побочными заработками ставили духовенство в сложное положение, подрывая его социальный статус и авторитет. Нерешенность вопроса материального обеспечения стала одной из ключевых причин, препятствовавших эффективной адаптации церкви к вызовам модернизации и укреплению ее роли в обществе. Опыт Тобольской епархии наглядно демонстрирует, что успешная социальная политика в отношении духовенства требует системного подхода, устойчивого финансирования и учета региональной специфики, а также восстановления доверия между прихожанами и духовенством.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Деятельность приходских попечительств Тобольской епархии во второй трети XIX – начале XX веков // Научный диалог. 2024. Т. 13, № 3. С. 463–487 (в соавторстве; 1,6/1,4 п. л.).
2. К организационно-правовым аспектам деятельности Тобольского епархиального попечительства о бедных духовного звания // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 38. С. 117–141 (1,7 п. л.).
3. Корпоративные инициативы духовенства Тобольской епархии по материальному обеспечению священно-церковнослужителей (последняя четверть XIX – начало XX в.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2024. № 118. С. 110–123 (1 п. л.).
4. Роль Тобольского епархиального женского училища в обеспечении сирот и бедных девиц духовного звания // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2024. № 4(68). С. 30–46 (1,2 п. л.).
5. Тобольские епархиальные ведомости как источник по истории социального обеспечения и благотворительности русской православной церкви 1882–1905 гг. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2023. № 1. С. 47–59 (1,3 п. л.).

Статьи в научных журналах, сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. Государственное законодательство второй половины XIX – начала XX в. О пенсионном обеспечении священнослужителей, церковнослужителей и членов их семей // Православие. Наука. Образование: сб. статей. Нижневартовск: Нижневартовский гос. университет, 2021. № 2 (10). С. 32–39 (0,5 п. л.).
2. Деятельность общества вспомоществования нуждающимся учащимся Тобольской духовной семинарии в 1883–1916 гг. // Макарьевские чтения: мат-лы XVIII Межд. научно-практ. конф. Республика Алтай, Горно-Алтайск, 21–22 сентября 2023 г. Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2023. С. 27–35 (0,8 п. л.).
3. Деятельность церковно-приходских попечительств Тобольской епархии в 1864–1917 гг. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2024. № 34. С. 154–156 (0,2 п. л.).
4. К демографической и социальной характеристике православного духовенства Тобольской епархии 1860–1914 гг. // Актуальные проблемы гуманитарных наук: мат-лы Всерос. научно-практ. конф. Нижневартовск, 20 февраля 2021 года. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2021. С. 40–46 (0,5 п. л.).
5. К организационно-правовым аспектам деятельности церковно-приходских попечительств на примере Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: мат-лы X Межд. научно-практ. конф. Нижневартовск, 10–11 ноября 2022 г. Нижневартовск: Нижневартовский гос. университет, 2022. С. 122–130 (0,5 п. л.).
6. К характеристике факторов, влиявших на размеры и формы пенсионного обеспечения духовенства и членов их семей в Тобольской епархии в 1902–1912 гг. // Актуальные проблемы гуманитарных наук: мат-лы Всерос. научно-практ. конф. Нижневартовск, 22 марта 2022 г. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2022. С. 85–91 (0,5 п. л.).
7. Касса взаимопомощи как средство пенсионного обеспечения заштатного духовенства и членов их семей в Тобольской епархии 1877–1903 гг. // Макарьевские чтения: мат-лы XVI межд. научно-практ. конф. Горно-Алтайск, 23–24 сентября 2021 года. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский гос. университет, 2021. С. 132–139 (0,5 п. л.).
8. Публицистическая деятельность священника Иоанна Беллюстина в контексте реформирования русской православной церкви // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: мат-лы VIII Всерос. научно-практ. конф. с межд. участием. Нижневартовск, 1 декабря 2020 г. Нижневартовск: Нижневартовский гос. университет, 2021. С. 59–64 (в соавторстве; 0,4/0,3 п. л.).

9. Формирование системы законодательных актов в контексте взаимоотношений государства и церкви в XIX–XX вв. // Православие. Наука. Образование. 2020. № 1 (9). С. 34–39 (0,3 п. л.).

10. Характеристика церковных реформ Александра II в трудах С.Г. Рункевича и А.А. Папкина // Мат-лы XXIII Всерос. студ. научно-практ. конф. Нижневартковского гос. университета. Нижневартовск, 6–7 апреля 2021 г. Нижневартовск: Нижневартковский гос. университет, 2021. С. 451–455 (0,3 п. л.).